Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Турал Алиев: «Город – это не только небоскребы» | Tural Aliyev: «Une ville, ce n’est pas uniquement des gratte-ciel»

Автор: Татьяна Гирко, Женева , 28.06.2017.

Турал Алиев (© NashaGazeta.ch)

Этот научный сотрудник Университета Женевы посвятил свою диссертацию экологическому урбанизму Баку, первому мировому центру по добыче нефти.
|
Ce doctorant à l’Université de Genève a consacré sa thèse à l’urbanisme écologique de Baku, le premier centre mondial de l’exploitation pétrolière.
Tural Aliyev: «Une ville, ce n’est pas uniquement des gratte-ciel»

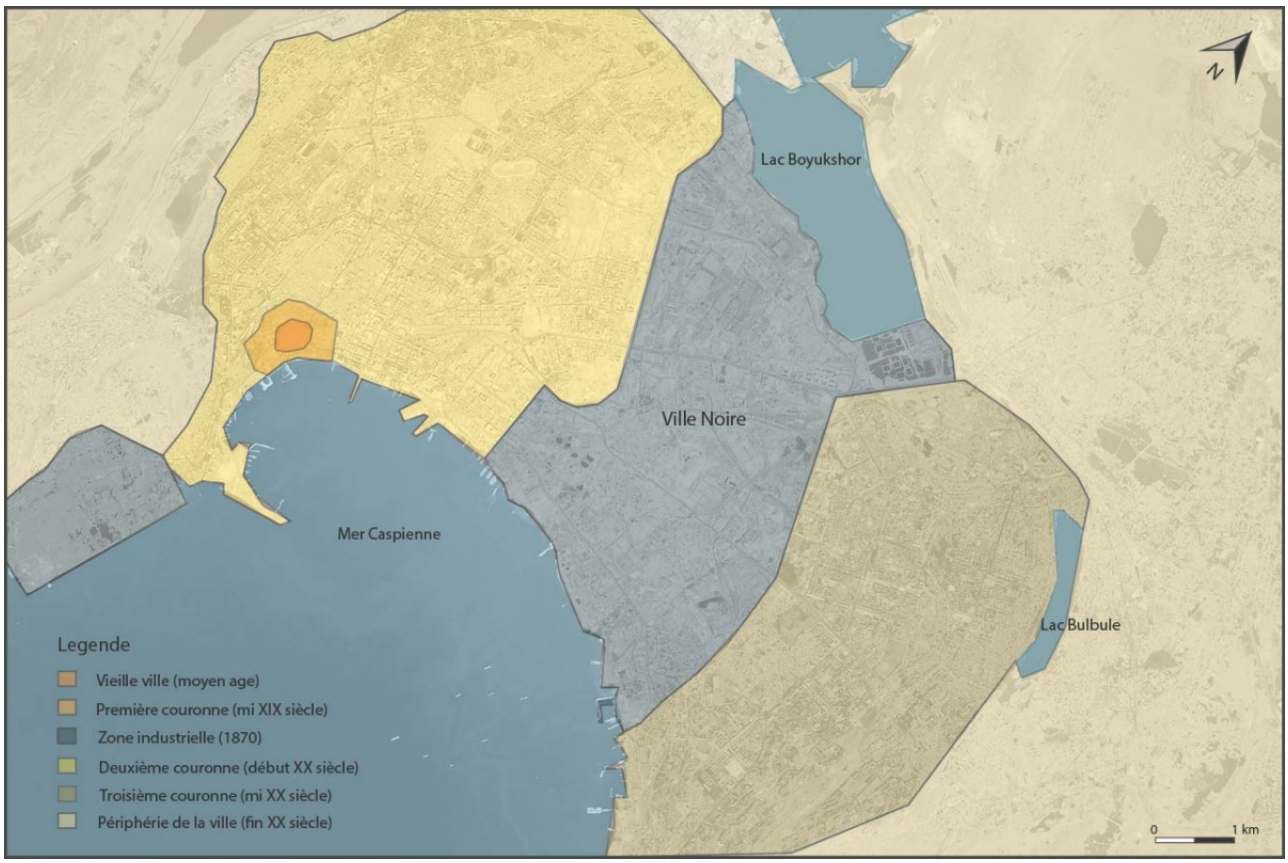
Окончив в 2009 году Азербайджанский университет архитектуры и строительства,

Турал Алиев продолжил учебу во Франции, поступив в Высшую школу архитектуры Монпелье по государственной азербайджанской программе обучения молодежи за рубежом. Диплом магистра по специальности «Городское планирование и управление проектами» он получил в Университете Мопелье 3 в 2013 году.

Параллельно Турал сотрудничал с Центром исследований и высшего образования Монпелье, работал над несколькими проектами в этом городе, в родном Баку, в Париже, в Санкт-Петербурге и в Татарстане. Сегодня в рамках швейцарской программы Swiss Government Scholarships, предназначенной для международных студентов, Турал работает над трехлетним проектом в области урбанистики в Университете Женевы, а точнее в относящемся к нему Институте науки об окружающей среде. Здесь мы и встретились, чтобы поговорить о городском планировании и вопросах, актуальных не только для Баку, но и для других городов постсоветского пространства.

Наша Газета.ch: Турал, Вы занимаетесь устойчивым городским планированием. Давайте сразу выясним: что это такое?

Для начала я хотел бы немного остановиться на сегодняшних тенденциях. Население городов растет: по оценке ООН, к 2050 году его численность увеличится на 50-70%. Это означает, что все больше людей будут жить в городах, и нам необходимо решать проблему их размещения. Прежде всего, это связано с жильем, обеспечением питьевой водой, энергией, обработкой мусора и другими задачами, которые обозначены ООН как основные цели устойчивого развития. Таким образом, вы видите, насколько сегодня актуальна тема городского планирования на долгосрочную перспективу.



Современный Баку и "Черный город", разделяющий его на две части (© wikipedia)

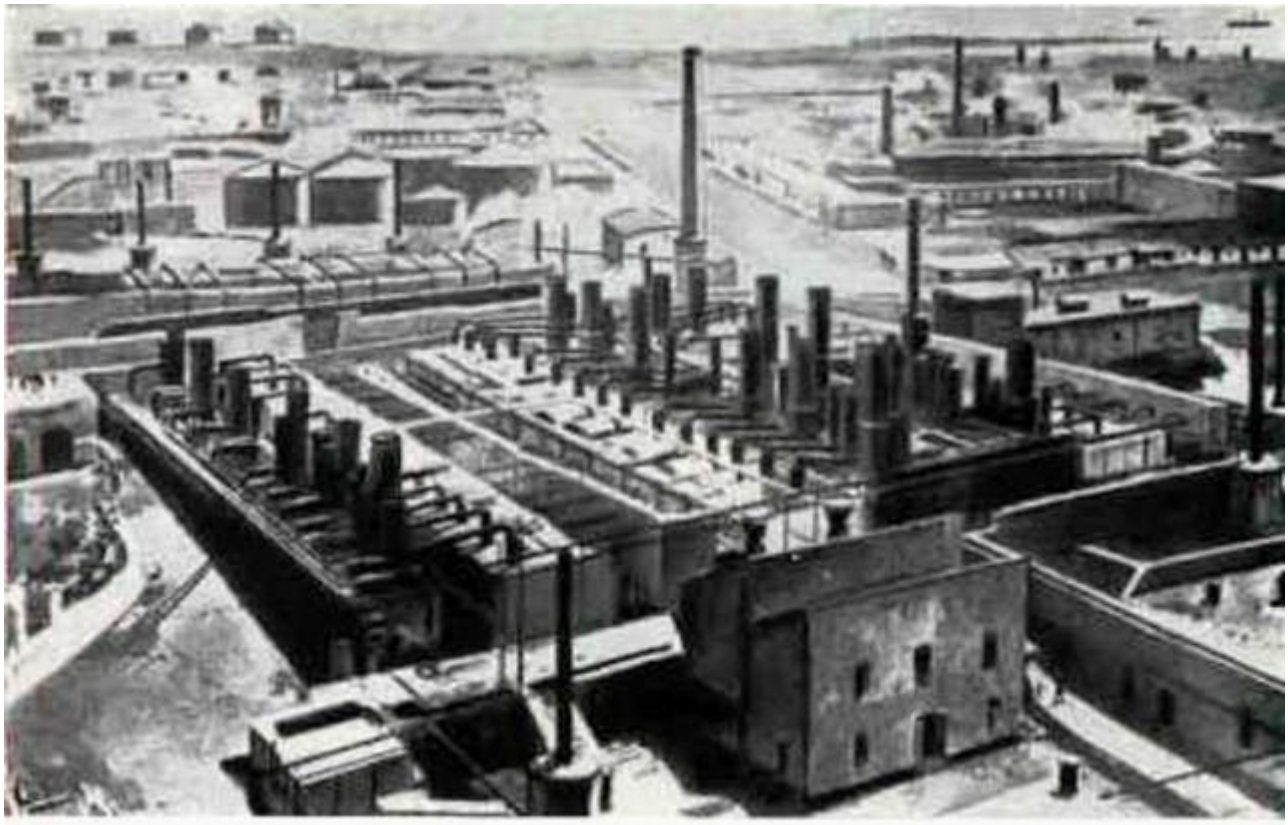
Устойчивый урбанизм означает, что человеческий и экологический факторы оказываются в центре внимания любого проекта. Это стало трендом нынешнего столетия. Устойчивое развитие дает ответ на вопрос: «Как сделать, чтобы экологический фактор, наравне с социальным и экологическим, присутствовал в каждом проекте?»

Начиная с 1990-2000-х годов, люди стали задумываться нам тем, как можно восстановить окружающую среду после экологических катастроф, обеспечить минимальные стандарты жизни для горожан.

Баку иногда называют кавказским Парижем. Такая связь позволяет догадаться, почему Вы решили продолжить учебу во Франции. А как Вы оказались в Женеве?

Это правда: любой студент, изучающий архитектуру в Баку, визуально сталкивается с французской архитектурой. Эти здания в основном были построены до революции, еще в тот период Российской империи, когда в Баку начали добывать нефть и появились первые инвесторы – Нобели, Ротшильды и другие. Небольшой региональный город с 12 тысячами населения, каким он был в 1812 году, быстро превратился в крупный индустриальный центр с 300 тысячами населения. Такая динамика свидетельствует, что Баку изменил свой облик провинциального города и стал экономическим центром Кавказа.

В то время в Баку ощущалась нехватка архитекторов – как в свое время и в Петербурге, который строили в основном европейские мастера. Очень много зданий возвели Иосиф Плошко и Юзеф Гославский, которые были выпускниками Санкт-Петербургского института гражданских инженеров, и другие. Азербайджанские меценаты приглашали и архитекторов из-за рубежа, которые построили роскошные европейские здания. Наследием дореволюционного периода Баку стали около 200 кварталов в разных стилях: французской, итальянской архитектуры…



Нефтеперегонный завод Нобелей в Баку, конец 1880 годов (© wikipedia)

Собственно, поэтому я выбрал Францию. К тому же я получил поддержку по государственной программе Азербайджана. А после магистратуры, решив продолжать деятельность в научной сфере, я искал более глобальный город, где можно было бы работать в разных географических измерениях. Таким местом стала Женева: здесь можно развиваться в своей сфере бок о бок с международными организациями, такими как ООН, общаться с представителями разных стран, людьми, принимающими решения. Такую возможность мне предоставила поддержка швейцарской федеральной программы.

Тема Вашей диссертации звучит так: «Городская реабилитация промышленных территорий в крупном масштабе: окружающая среда в контексте метрополизации [от слова «метрополия», прим. ред.] города Баку». Столицу Азербайджана начала прошлого века современный русскоязычный читатель должен неплохо себе представлять благодаря роману Бориса Акунина «Черный город». Объясните с профессиональной точки зрения, о каких промышленных территориях идет речь, и что значит «реабилитация» в этом контексте?

Термин «реабилитация» пришел к нам из области права. В случае с человеком это означает восстановление его гражданских прав после суда, то есть ему может быть возмещен нанесенный ущерб. Сегодня о реабилитации говорят и в медицине, а теперь – и в урбанистике. В данном случае имеется в виду, что территории и здания, которые использовались в течение долгого периода времени, уже устарели. Как мы можем их реабилитировать, вдохнуть в них новую жизнь, чтобы они могли дальше функционировать в соответствии с требованиями 21 века? То есть основная задача заключается именно в этом. Естественно, реабилитация включает в себя реновацию

(придать зданию новый облик, в то же время сохранив его функции), реставрацию (восстановление прежнего облика здания) и регенерацию (озеленение территорий).

Баку, как я уже сказал, был одним из крупнейших индустриальных центров: в 1847 году здесь впервые в мире была произведена добыча нефти механическим способом. В то время «Черный город», располагавшийся на востоке, находился достаточно далеко от центра города. Вскоре были построены первые европейские кварталы, однако индустриальная «прослойка» между ними и старым городом оставалась.

В советское время обращалось меньше внимания на экологический фактор. Плюс ко всему, стоимость участков регулировалась государством, а власти не видели интереса в реабилитации этих территорий. Новые кварталы строились вокруг индустриальной зоны, и город начал расширяться на север и на восток. Нынешний муниципалитет и правительство оказались в сложной ситуации: историческую культурную и экономическую (на западе) с «советской» (на востоке) частью города связывают всего три автомобильные дороги, проходящие через центр и огражденные заборами, чтобы их пользователи не видели эту постиндустриальную территорию. Как решить эту проблему?

Так выглядит сегодня индустриальная часть Баку (wikipedia)

Эта территория – как рана у человека, которую нужно залечить. Как их реабилитировали в других местах? Какие ценности мы должны принимать во внимание, чтобы создать долгосрочный экологический проект, чтобы эта территория соединила город, а не разъединяла его?

На сегодняшний день в Баку реабилитирован проспект Гейдара Алиева, который соединяет центр города с аэропортом, и началась реализация проекта «Белый город» (французские кварталы), но общий подход пока не выработался. Чтобы решить этот вопрос, нужно очень хорошо изучить саму территорию: понять, какая советская память была в ней заложена, история живущих на ней людей, экологические ресурсы, культурные, политические факторы и так далее. Пока ясно только, что эта территория не соответствует требованиям 21 века, в то время как Баку хочет стать глобальным городом, привлекать иностранных инвесторов, проводить мероприятия международного масштаба.

Глобальный город определяется не только небоскребами, спортивными или культурными сооружениями, но и тем, насколько он приспособлен для жизни людей и отвечает экологическим требованиям. То есть Баку нужно учитывать и эти факторы: эта территория в любом случае будет реабилитирована, процесс уже идет, но вопрос еще заключается в альтернативном долгосрочном проекте.

Существуют ли аналогичные проекты за рубежом? Вам есть, на что равняться?

Дело в том, что в европейских странах, где наработана большая академическая база и достаточно давно разрабатываются подобные проекты, нет территорий такого масштаба. Конечно, и здесь существуют так называемые временно бездействующие промышленные зоны (friche industrielle, по-французски, или brownfield site, по-английски), но нужно исходить из того, что экологический фактор в западных странах стоит намного выше в списке приоритетов, чем у нас. Конечно, сегодня все меняется, но нужно понимать, что до получения результата придется преодолеть долгий путь.

Вторая проблема, которую я уже упоминал, заключается в том, что в советское время не было цен на участки. В условиях капитализма, когда земля имела экономическую ценность, инвесторы вкладывали в них средства в надежде получить прибыль. И запущенные территории отодвигались все дальше за пределы города, потому что в его центре стоимость участков была выше. В советское время этого не было, и поэтому такие территории – кстати, не только в Баку, но и в Челябинске, Екатеринбурге – пока можно увидеть недалеко от центров городов.

Архитектура Баку (фото Турала Алиева)

Кстати, в своей работе я опираюсь и на проект, совместно реализуемый Францией и швейцарскими кантонами Во и Женева (Agglomération franco-valdo-genevoise). Созданная для сохранения экологической идентичности альпийского региона, хотя проект также включает транспорта и жилья, эта агломерация вышла за рамки административных единиц. Экологические коридоры, фактор воды и экологии – все это определяет характер территории. Смысл в том, что прежде чем начинать что-то проектировать, нужно сначала изучить эти факторы. Экология территории – это матрица, внутренняя структура любого проекта, который будет реализован, чтобы ответить на демографические вызовы. То есть вопрос транспорта и жилья не должен противоречить экологическому фактору, а территория сама определяет свое будущее.

А что такое «экологический коридор»?

Приведу такой пример: между двумя водными резервами посажены деревья, которые дают возможность человеку спокойно передвигаться. Аргументы в пользу таких зеленых насаждений существуют и с метаболической точки зрения – вся экосистема должна работать. В Баку, где от озера до моря около семи километров, такой экологический коридор нужен не только для человека, но для всей экосистемы: растений, животных, птиц. Главная задача заключается в том, чтобы две разделенные территории могли проникать друг в друга и стали костяком, основой для будущего прогресса, а не разделяли, как сегодня, город на две части.

В 2015 году Азербайджан принимал первые Европейские игры. Оказал ли этот факт влияние на городское планирование? В чем заключалась Ваша роль при подготовке спортивного мероприятия?

Разумеется, не только в Баку, но и в Лондоне, в Барселоне и в других городах их облик менялся в связи с подготовкой к крупным соревнованиям. Местные власти, руководствуясь тем, что им нужно будет принимать людей, начинают строить отели, спортивные объекты. В Баку был сдан олимпийский стадион и проводились серьезные работы по реабилитации города. Я принимал участие в разработке объектов для расселения атлетов и журналистов, а именно работал над созданием благоприятных условий для их проживания.

В целом та инфраструктура, которая была построена к Европейским играм, сейчас используется?

Да, конечно! На стадионе проходят футбольные матчи и другие соревнования. Городок для атлетов и прессы в этом году еще раз принял Исламские игры солидарности, а потом будет выставлен на продажу. Не нужно забывать, что в 2020 году Баку будет принимать чемпионат Европы по футболу, так что стадион будет снова востребован.

Раз уж речь зашла о будущем Баку, последний вопрос: чем Вы сами планируете заниматься в ближайшие годы?

Я рассчитываю продолжать работу в академической и практической сфере, создавать благоприятные условия для жизни человека, прежде всего, в моем родном регионе. И вообще на всем постсоветском пространстве, потому что у нас аналогичные проблемы, и людям необходимы минимальные экологические условия. Моя роль – как я себя вижу в будущем – заключается в посредничестве между Западной и Восточной Европой в том, что касается теории и практики. Хотелось бы быть востребованным в этой сфере и как-то влиять на улучшение ситуации.

устойчивое развитие
Статьи по теме
Европейские игры в Баку: церемония закрытия и итоги
Европейские игры в Баку: медали и забота о детях
Европейские игры в Баку: первый старт

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/tural-aliev-gorod-eto-ne-tolko-neboskreby